

УДК 81-139

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-2-169-181

Место дискурсивного анализа как аналитического метода интерпретации текста и речи в современном языкоzнании (на примере исследования спортивной коммуникации)

E. I. Стефановская

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

✉ stefanovskayak@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению процесса становления дискурсологии и развития одной из ее ключевых категорий – дискурс-анализа. Данный метод позволяет учитывать не только языковую (речевую) оболочку коммуникации, но и надязыковую (надречевую), принимая во внимание ситуативную специфику текста или высказываний, их pragматическую и функциональную направленность, культурно-исторический контекст их создания и многие другие факторы. Неудивительно, что в современной науке дискурсивный анализ широко используется для проведения междисциплинарных исследований, что обуславливает актуальность изучения возможностей и перспектив его дальнейшего задействования. В данной статье представлен исторический обзор процесса становления и развития дискурсологии как самостоятельной науки. Анализируются различные подходы к толкованию ключевого понятия данной области – дискурса. Рассматривается процесс появления дискурс-анализа как одной из важнейших частей понятийно-категориального аппарата дискурсологии, а также различные подходы к его проведению. На примере спортивной риторики предлагаются способы использования дискурс-анализа для проведения исследований различных институциональных видов коммуникации.

Ключевые слова: языкоzнание, лингвистика, междисциплинарность, коммуникация, дискурс, дискурс-анализ, дискурсивный анализ, дискурсология, спортивный дискурс, институциональный дискурс.

Для цитирования: Стефановская Е. И. Место дискурсивного анализа как аналитического метода интерпретации текста и речи в современном языкоzнании (на примере исследования спортивной коммуникации). *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, №2. С. 169–181. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-2-169-181

The place of discourse analysis as an analytical method of text and speech interpretation in modern linguistics (on the example of sports communication research)

K. I. Stefanouskaya

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

✉ stefanovskayak@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the consideration of discourse studies development as well as that of discourse analysis. This method makes it possible to take into account not only the linguistic (verbal) aspect, but also the supra-linguistic (extra-verbal) one, as it also focuses on the situational peculiarities of the text or statements, their pragmatic and functional features, the cultural and historical context, and many other factors. Nowadays discourse analysis is widely used for interdisciplinary research, which determines the relevance of studying the prospects for its further use. This work provides a historical overview of discourse studies formation and development. Various approaches to the key concept interpretation from this area, which is discourse, are analysed. The process of discourse analysis formation

as one of the most important parts of the conceptual and categorical apparatus of discourse studies as well as various approaches to its implementation are considered. Some new ways of using discourse analysis to conduct research on various institutional types of communication are proposed, which is demonstrated by the example of implementing this method in the study of sports rhetoric.

Keywords: linguistics, interdisciplinary studies, communication, discourse, discourse analysis, discursive analysis, discourse studies, sports discourse, institutional discourse.

For citation: Stefanouskaya KI. The place of discourse analysis as an analytical method of text and speech interpretation in modern linguistics (on the example of sports communication research). *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 2. Pp. 169–181. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-2-169-181

Введение

Наше столетие именуется веком информационных технологий. Никогда на протяжении своего развития человечество не обладало столь открытым доступом к огромным массивам данных, как в период постиндустриального общества. Ключевыми вопросами, которые пытаются решить современная наука, являются обработка, анализ и интерпретация огромных массивов информации. Значительная нагрузка в решении этих задач ложится на представителей лингвистического направления. Однако получить их комплексное и всеобъемлющее решение возможно только в рамках междисциплинарного подхода, в результате чего появляется целый ряд новых научных направлений: корпусная лингвистика, этнолингвокультурология, философия языка, психолингвистика, социолингвистика и многие другие.

Постепенное смещение фокуса лингвистической науки в сторону антропоцентризма и текстоцентризма породило ряд новых векторов развития: гендерную лингвистику, коммуникативистику, диалектологию и другие, среди которых почетное место занимает дискурсология. В рамках данного направления язык исследуется с учетом живого характера его системы. Именно дискурсологи исследуют язык и речь с позиции не только внутренних (как это было на ранних этапах развития языкоznания), но и внешних факторов, которые являются надречевыми, надъязыковыми.

Одним из наиболее часто используемых лингвистами методов является дискурс-анализ, который в своей первичной форме был известен уже античным мыслителям, но современный, известный нам «облик» приобрел лишь во второй половине минувшего столетия. Данный метод позволяет рассматривать языковое и речевое общение (коммуникацию) не только с учетом внутренней формы, функциональной и ситуативной специфики, но и, что особенно важно, с учетом социального, культурного, исторического и иных видов контекста.

Несмотря на довольно высокую степень разработанности данной темы как в российской (Н. Д. Арутюнова, М. Л. Макаров, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Ю. В. Ирхин и др.), так и в зарубежной науке (М. Фуко, Ж. Деррида, М. Стаббс, Дж. Остман, Т. Виртанен, Т. А. ван Дейк, Р. Келлер и др.), актуальность изучения методики проведения дискурс-анализа и рассмотрения функционирования различных видов дискурса в целом является неоспоримой, что связано со стремительным развитием, модификацией, расширением различных коммуникативных пространств в столь динамичную информационную эпоху.

Целью настоящего исследования является анализ методики проведения дискурс-анализа, перспектив его использования в лингвистических и смежных направлениях.

Задачи исследования:

- 1) зафиксировать основные предпосылки появления дискурсологии;
- 2) проанализировать толкование понятия «дискурс» в лингвистике и смежных с ней направлениях;

3) проследить историю появления и развития дискурс-анализа, а также обозначить основные этапы его проведения;

4) выявить перспективы применения дискурс-анализа в рамках проведения лингвистических исследований.

Актуальность работы заключается в возможности использования основных теоретических положений и эмпирического материала для дальнейшего как теоретического, так и практического изучения дискурс-анализа и перспектив его эксплуатации. Современные исследования языка, речи и коммуникации зачастую выходят за рамки чисто лингвистических направлений. Именно дискурс-анализ видится своеобразным «мостом», позволяющим различным научным направлениям органично кооперироваться в процессе изучения того или иного лингвокультурного явления.

Возникновение дискурсологии как закономерный этап развития науке о языке

Переоценить роль языка в истории развития человеческой цивилизации практически невозможно. «Человек разумный» (лат. *Homo sapiens*) – именно так именуется современный человек как биологический вид. Однако здесь нельзя не указать на тот факт, что человек разумный одновременно является человеком говорящим (лат. *Homo loquens*). Это означает, что язык – не только инструмент, облегчающий жизнь человека, но и необходимое условие его полноценного существования, «составная часть внутреннего мира человека, его духовной культуры, это опора для умственных действий, одна из основ мыслительных связей (ассоциаций), подспорье для памяти и т. д.» [1, с. 8–9].

Язык представляет собой сложный биосоциальный конструкт, который формируется у человека в результате развития и подражания (родителям, воспитателям, окружающим в целом), но вместе с тем он существует и в масштабах всего лингвокультурного сообщества, т. е. «не может быть языка “для одного человека” <...>. Язык – явление надындивидуальное, обслуживающее всех членов данного общества, независимо от их пола, возраста, образования, материального положения» [1, с. 92].

Немецкий философ М. Хайдеггер отмечал: «Язык составляет ближайшее окружение человеческого существа. Повсюду встречается язык. <...> Поэтому размышающий пытается составить представление о том, что есть язык вообще» [2]. В процессе постижения языка мы постигаем и весь мир вокруг. Разумеется, познание и постижение мира не происходят исключительно благодаря языку или через него, так как накопленный ранее опыт, различные системы органов чувств и другие каналы предоставляют массивы важной информации. Однако «отвлечься от языка в процессе познания, не испытывать совсем его влияния невозможно. <...> Язык – спутник и инструмент познания. <...> познавательная миссия языка заключается не только в том, чтобы называть или же, напротив, не называть реалии окружающего мира. Язык еще эти реалии упорядочивает, ранжирует, опять-таки обобщая предшествующий опыт языкового коллектива» [3, с. 18–20].

Разумеется, что по мере роста осознания значимости языка для существования человека и общества в целом росла и необходимость в научном оформлении данной и смежных с ней идей, а также формирования особого научного поля, в рамках которого бы язык рассматривался в различных аспектах и с учетом различных подходов. Так возникла лингвистика (также языкознание, языковедение). Стоит отметить, что сам термин «лингвистика» в значении ‘наука, изучающая естественные языки’, появляется во Франции лишь в 1830-х гг. Однако с V в. до н. э. древние использовали понятие «риторика», а со II в. до н. э. – «грамматика» (по значению данное понятие было довольно широким, примерно синонимично современному «филология») [4].

До XIX в. языкознание было в основном прескриптивным (нормативным), т. е. занималось созданием правил, которые были бы общими для всех носителей языка. Однако со временем формат науки о языке смещался преимущественно в сторону дескриптивности, то есть описания реально существующих речевых ситуаций и явлений.

Неоспоримым является тот факт, что, как и все другие науки, языкознание имеет свои особенности. Одной из наиболее значимых является то, что в нем «отсутствует то, что характерно для большинства эмпирических наук, – фиксированное представление о своем предмете. В самом деле, если в минералогии существуют исчерпывающие коллекции минералов, в ботанике – подробнейшие гербарии, в химии – описание и классификация всех известных химических элементов, то в языкознании до сих пор не имеется каталогного собрания адекватно описанных языков мира» [5, с. 13]. В то же время, как отмечает белорусский языковед Н. Б. Мечковская, объект данной науки не так сложен: «лингвистика, в силу простоты своего объекта (сравнительно с культурой, человеческим сознанием, искусством, литературой), первая решает вечные вопросы гуманитарного знания. Философский смысл этих поисков в том, чтобы на сравнительно простом материале языкового ландшафта Земли найти и испытать эмпирические подходы, которые в будущем помогут видеть и различать в континууме социально-культурной истории человечества все ступени, вехи, периоды, которые соединяют универсальное и общечеловеческое с неповторимым и индивидуальным» [6, с. 283].

Разумеется, для полноценного понимания такого сложного и многогранного явления, как язык, необходимо рассматривать его с различных позиций. Именно поэтому лингвистика «развивается не только “вглубь”, но и “вширь”, захватывая смежные территории, соприкасаясь с иными, соседними науками» [1, с. 9]. Как и философия и другие социо-гуманитарные науки, лингвистика сталкивается с пониманием того, что «проблема осмыслиения социальной динамики, ее радикальных метаморфоз и непредсказуемых сценариев становится все более актуальным трендом» [7, с. 76], а значит, необходимо «объединять свои усилия» с другими научными направлениями, чтобы успевать реагировать на все вызовы современности. Так, сегодня мы наблюдаем существование и регулярное появление все новых «окололингвистических» дисциплин, многие из которых являются результатом слияния лингвистики с другими научными направлениями: кооперация лингвистики и прагматики породила лингвопрагматику, лингвистики и программирования – компьютерную лингвистику, лингвистики и философии – философию языка, лингвистики и истории – историческую лингвистику, лингвистики и географии – топонимику, лингвистики и статистики – квантитативную лингвистику. И этот список примеров далеко не исчерпывающий, поэтому «не следует думать, будто языкознание стоит на месте и уж тем более что оно занимается только изобретением все новых правил, усложняющих жизнь простому человеку <...>. И все же важнейшие его задачи иные – изучение языка в его взаимоотношениях с объективной действительностью и человеческим обществом» [1, с. 9].

Во второй половине XX века в развитии языковедения прослеживалась явная тенденция антропоцентризма, по которой основное внимание ученых было приковано к человеку во всех аспектах его физического (биологического) и социального бытия. Человек становился мерилом всех вещей и явлений, в том числе лингвистических. На стыке лингвистики и психологии появилась психолингвистика, лингвистики и социологии – социолингвистика, лингвистики и когнитивистики – когнитивная лингвистика («дитя антропологической парадигмы» [3, с. 6]), лингвистики и нейрофизиологии – нейролингвистика и т. д.

По мере роста популярности дескриптивного подхода все больше приходило осознание того, язык – это не абсолютно строгая, негибкая система, в которой невозможно отклонение от норм и правил. Напротив, стало очевидным, что «мир языка – особый мир; его “особенность” и проявляется, в частности, в нежесткости классификаций и в принципиальной возможности выбора говорящим одного варианта из многих» [8, с. 210]. Это подтверждает, например, активное использование носителями языка всего арсенала средств художественной выразительности (от фонетических до синтаксических), среди которых особого внимания заслуживают случаи языковой игры на всех

уровнях языка (например, диссертабельный, вкрашивалась (в значении ‘влюбилась’), не тормози – сникерсни) и оксюмороны, т. е. сочетания несочетаемых элементов (живой труп, страшно красивый, взрослые дети).

Осознание того, что язык – это живая система, на функционирование которой оказывают влияние не только внутренние факторы (в основном прескриптивные), но и внешние (контекст, коммуникативная ситуация, социальные, политические, культурные и пр. особенности периода), а также постепенный переход в русло текстоцентрического анализа ознаменовали появление ряда новых лингвистических направлений, как, например, текстология, гендерная лингвистика, лингвокультурология, дискурсология и иные.

Именно дискурсология уделяет особое внимание тому факту, что язык – это живая система. Она стремится проанализировать коммуникативную проблематику той или иной тематической области с учетом как внутренних, так и внешних факторов, условия порождения и функционирования данных областей, процессы интерпретации тех или иных фрагментов.

Таким образом, появление и становление дискурсологии стало закономерным этапом развития языкоznания. Именно необходимость в комплексном рассмотрении языка, речи, коммуникации в целом видится основной причиной появления данного научного направления, которое на данный момент является одной из наиболее активно и стремительно развивающихся лингвистических дисциплин.

Понятие «дискурс» в современных социально-гуманитарных исследованиях

В последние десятилетия дискурсивные исследования все чаще попадают в фокус исследователей, что, среди прочего, можно объяснить тем, что даже базовое понятие дискурсологии – дискурс – до сих пор не имеет четких границ категориального пространства. Нельзя не отметить тот факт, что похожая «участь» настигает большинство ключевых научных категорий: культура, наука, язык, тело, искусство, система и пр. Разумеется, это актуализирует неугасающий интерес ученых, научный поиск и исследовательскую креативность.

Считается, что впервые термин «дискурсивный анализ» употребил в 1952 г. в работе «Анализ дискурса» (Discourse Analysis) американский лингвист З. Харрис. Именно с этой работой связывают появление нового лингвистического направления – лингвистики текста. Сегодня категория дискурса «в социальных науках играет роль, подобную той, что отведена евро в европейской экономике» [9, с. 7]. Само толкование такой категории, как дискурс уже «предполагает некоторую идеологическую ориентацию, собственную точку зрения на изучение языка и языкового общения» [9, с. 84–85].

Нидерландский лингвист Т. ван Дейк не раз отмечал, что понятие дискурса так же расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии. Обращает на себя внимание то, что дискурс активно изучается не только представителями лингвистических направлений (дискурсологии, лингвопрагматики, стилистики, типологии, коммуникативистики и иных), но и смежных с лингвистикой науках (философии, журналистики, психологии, социологии, педагогики, риторики и др.), что безоговорочно свидетельствует о том, что в современной науке дискурс – это не просто лингвистическая, а поистине междисциплинарная категория, всесторонне изучить которую возможно лишь при комплексном подходе.

Пик популярности понятия «дискурс» и появление небывалого исследовательского интереса к нему во многом связан с деятельностью французских философов М. Фуко и Ж. Деррида. М. Фуко рассматривает дискурс как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной системе формаций, <...> динамические единицы мира культуры» [10, с. 167]. Ж. Деррида отмечает, что «... когда язык распространяется на все универсальное проблемное поле; это момент, когда в отсутствие центра или истока все становится дискурсом <...>, то есть системой, в которой центральное, исходное или трансцендентальное означаемое абсолютно вне системы различий никогда не присутствует» [11, с. 353].

Т. ван Дейк предлагает два определения дискурса. В широком смысле (как комплексный феномен) дискурс – это «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте; это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Дискурс в узком смысле (как текст или разговор) обозначает «завершенный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат» [12].

Доктор филологических наук Н. Д. Арутюнова отмечает, что дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [13, с. 136–137]. То есть можно говорить о том, что дискурс изучается в режиме реального времени, по мере его появления и развития, а значит термин «дискурс», в отличие от понятия «текст», нельзя применить по отношению к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью восстановлению не подлежат [13].

Подобную трактовку дискурса обнаруживаем и у белорусского языковеда, доктора филологических наук А. А. Барковича: дискурс – это «речевая деятельность, развернутая во времени и пространстве, обусловленная широким экстралингвистическим контекстом и коммуникационной спецификой» [14, с. 173].

Российский исследователь М. Л. Макаров проводит комплексное исследование трактовок дискурса в отечественной и западной литературе и выделяет три основных подхода:

1) осуществляемый с позиций формально или структурно ориентированной лингвистики, где дискурс – это язык выше уровня предложения или словосочетания, то есть это два или более предложений, связанных друг с другом по смыслу;

2) функциональное определение дискурса как любого употребления языка, т. е. анализ функций дискурса обусловливается изучением функций языка в широком социокультурном контексте;

3) дискурс – это не набор изолированных языковых единиц, а целостная совокупность функционально организованных, контекстуализированных таких единиц, т. е. акцентируется взаимодействие формы и функции [9].

Таким образом, с учетом указанных выше определений мы можем предложить авторскую трактовку изучаемого понятия (впервые – в статье [15]): дискурс – это объемное и многогранное явление, интегрирующее понятия «текст» и «общение» в органичный континуум экстралингвистических факторов (будь то социально-культурный контекст, историческое время, прагматическая установка в общении, психотип говорящего или же специфика коммуникативной аудитории – адресата). Только непрерывное взаимодействие указанных выше факторов формирует целостное и категориальное пространство дискурса.

Дискурсивный анализ как ключевая категория дискурсологии

В лингвистике конца XX–начала XXI вв. все заметнее прослеживается тенденция перехода от фрагментарного исследования (т. е. исследования отдельных частей высказывания или высказывания как законченного элемента, как, например, лексическая или синтаксическая сочетаемость единиц) в сторону комплексного исследования (т. е. рассмотрения высказывания или текста в комплексе с историческим периодом их создания, их взаимосвязи с аналогичными структурными единицами, идиостилистическими особенностями автора и др.). Современные дискурсивные исследования – ярчайший пример описанных выше комплексных научных изысканий, среди которых наибольшую популярность, можно полагать, получил дискурс-анализ.

Дискурс-анализ (также дискурсивный анализ, исследование дискурса, жанровый анализ, анализ текста, текстовый анализ, лингвистика текста и пр.) является не менее активно обсуждаемой и исследуемой категорией, чем сам дискурс. Противоречия начинаются с самого названия: некоторые ученые дифференцируют все перечисленные выше названия, отмечая, что далеко не все являются полностью тождественными, другие же рассматривают их как синонимический ряд понятия «дискурс-анализ». В рамках настоящего исследования мы будем придерживаться второй точки зрения.

Т. ван Дейк отмечает, что междисциплинарное исследование дискурса велось еще в античные времена в рамках риторики и поэтики [16], однако его современный этап начался лишь в середине прошлого столетия. Считается, что впервые термин «анализ дискурса» употребил в 1952 г. в работе «Анализ дискурса» (Discourse Analysis) американский лингвист, представитель второго поколения структуралистов З. Харрис. Ученый попытался выйти за уровень предложения на стадию связного текста и рассмотреть его с учетом социокультурного контекста. Позже, в середине и второй половине 1960-х гг., дискурс-анализ начинают исследовать французские структуралисты Л. Альтюссер, Р. Барт, Ж. Лакан и др.

М. Л. Макаров выделяет три основных случая употребления данного понятия:

1) дискурс-анализ (в широком смысле) как комплексная сфера изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, а также социально-культурной обусловленности;

2) дискурс-анализ (в узком смысле) как наименование традиции анализа Бирмингемской исследовательской группы, целью которой было выявление связей соседних высказываний в речевом потоке, а также процессы изменения ролей собеседников по мере ввода новых тем и условий общения;

3) дискурс-анализ как «грамматика дискурса» [9, с. 98–99].

Доктор филологических наук В. И. Карасик отмечает, что основными посылками дискурс-анализа являются следующие:

1) статическая модель языка является слишком простой и не соответствует его природе;

2) динамическая модель языка должна основываться на коммуникации, т. е. совместной деятельности людей, которые пытаются выразить свои чувства, обменяться идеями и опытом или повлиять друг на друга;

3) общение происходит в коммуникативных ситуациях, которые должны рассматриваться в культурном контексте;

4) центральная роль в коммуникативной ситуации принадлежит людям, а не средствам общения;

5) коммуникация включает докоммуникативную и посткоммуникативную стадии;

6) текст как продукт коммуникации имеет несколько измерений, главные из которых – порождение и интерпретация текста [17].

Белорусский исследователь С. Г. Климченко выделяет следующие отличия дискурс-анализа от классического лингвистического анализа:

1) дискурс-анализ определяется как анализ языка, т. е. имеет дело со структурами, выходящими за пределы одного предложения, в то время как в традиционной лингвистике предложение рассматривается как максимальный отрезок, в пределах которого реализуются синтаксические структуры;

2) дискурс-анализ тяготеет к междисциплинарности (соприкасается с когнитивной психологией, антропологией, педагогикой и пр.), в то время как классическая лингвистика стремится к автономии и обособлению от других направлений [18].

В заключение можно отметить, что дискурс-анализ, возникший в своем современном виде лишь во второй половине прошлого столетия, является одним из наиболее эффективных методик проведения как лингвистических, так и смежных с ними исследований, позволяя рассмотреть то или иное явление или процесс с учетом

надтекстовых, надречевых и надъязыковых критериев, что способствует получению более целостного, цельного и всеобъемлющего понимания объекта и / или предмета исследования.

Основные этапы и специфика дискурс-анализа текста и речи

Дискурсивный анализ уже не один десяток лет привлекает внимание исследователей, которые пытаются не только разобраться с предпосылками его появления, семантической наполненностью понятия, историческими этапами развития, но также и с методикой и методологией его проведения, элементами его структуры, этапами проведения, проблематикой, перспективами и эффективностью его применения и многими другими смежными вопросами.

Как отмечает доктор филологических наук А. А. Кибрик, дискурс-анализ пытается ответить на три основных вопроса: какими бывают исследуемые явления, какова структура этих явлений, как эти явления связаны с явлениями из смежных областей [19].

В рамках рассмотрения дискурсивного анализа видится важным осветить основные разделы, которые составляют целостность данной категории. В соответствии с рассмотренными выше тремя основными вопросами дискурс-анализа он включает в себя три основных раздела:

- 1) типология (таксономия, классификация) дискурсов – разновидности дискурсов и их классификационные параметры;
- 2) структура дискурса – из каких компонентов строится дискурс;
- 3) как дискурсивные явления связаны с другими языковыми явлениями [19].

Первый компонент был рассмотрен нами в рамках первого раздела. В рамках же данного раздела остановимся на структуре дискурса и дискурсивных явлениях.

Выделяются два основных уровня дискурсивной структуры – глобальный и локальный:

- 1) глобальная структура – это структура наиболее крупных составляющих дискурса, например, если речь идет о газетной статье – абзацев;
- 2) локальная структура – это структура, состоящая из минимальных единиц, которые имеет смысл относить к собственно дискурсивным.

Данные структуры не разделены жестко, а, наоборот, они могут быть представлены как два полярных уровня единой иерархической структуры дискурса [19].

В рамках третьего раздела дискурс-анализа (связь дискурсивных явлений с другими языковыми явлениями) стоит отметить рассмотрение взаимофункционирования дискурсивного уровня и более «мелких» уровней, как, например, фонетического, морфологического, лексического, синтаксического. Только с учетом этого можно сформировать детальную картину того или иного дискурсивного образца.

Ряд просодических явлений также является обусловленным дискурсивно. В качестве примера можно вспомнить спортивных комментаторов во время трансляций матчей. Весьма частотными являются фразы типа «*Го-о-о-о-л!*», «*Победа-а-а-а-а!*» и пр., в которых использование интонационных акцентов, разумеется, диктуется необходимостью передачи накала спортивной борьбы «здесь и сейчас». Подобные образцы вряд ли могут быть найдены, например, в газетном спортивном дискурсе или, скажем, в медицинском дискурсе.

Чтобы проиллюстрировать данное положение в рамках лексического уровня, вновь обратимся к спортивному дискурсу. Смысл заголовка статьи «*У люксембуржцев трудный стул*» можно верно трактовать только с учетом ряда дискурсивных факторов: перед матчем со сборной Республики Беларусь футболисты Люксембурга обратились с запросом в УЕФА о его отмене из-за того, что у 15 из 20 игроков было острое отравление. Контекст, сильная (начальная) позиция заголовка, заключающаяся в привлечении внимания читателей, создание юмористического эффекта – эти и другие факторы дают полное понимание данной фразы, которая, разумеется, вряд ли могла бы быть обнаружена в педагогическом или военном дискурсах.

Доктор философских наук Ю. В. Ирхин предлагает выделять следующие подходы в дискурс-анализе, которые акцентируют внимание на тех или иных измерениях категории «дискурс»:

- 1) лингвистические и психологические, включающие современные методы социолингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, лингвосинергетики и других дисциплин;
- 2) кратологические, фокусирующие внимание на его властных характеристиках;
- 3) семиотические, рассматривающие дискурс как знаково-символическое культурное образование;
- 4) социо-коммуникативные, акцентирующие внимание на коммуникативных целях и социальных функциях;
- 5) постмодернистские, представляющие дискурс как сетевое коммуникативное пространство, в котором происходит конструирование и переформатирование реальности;
- 6) критический дискурс-анализ, соединяющий упомянутые выше трактовки [20].

Значительное влияние на дискурсивный анализ оказала социолингвистика, которая уделяла особое внимание лингвистической вариативности, обусловленной социальными факторами. Как отмечает М. Л. Макаров под влиянием работ С. Эрвин-Трипп, У. Лабова, В. И. Карасика, Н. Б. Мечковской и др., «анализ функционирования и вариативности языка в реальной жизни привел к изучению разных типов дискурса, например, общения родителя и ребенка, врача и пациента, судебного заседания и т. п. При этом анализ вариативности практически смыкается с интерактивной социолингвистикой, антропологией языка и этнometодологией, воплощаясь в изучении отдельных социальных типов дискурса» [9, с. 91].

Как и любой вид анализа, дискурсивный анализ имеет свою очередь действий, выполнение которых критически важно для получения релевантных результатов и полноценного понимания того или иного явления или процесса. К основным этапам дискурс-анализа можно отнести: сбор материала, обработку материала, транскрипцию материала, сегментацию материала, сопоставление материала, описание материала, технические вопросы работы с информантами [9].

Не вызывает сомнений тот факт, что дискурс-анализ, как и любое другое исследовательское мероприятие, чревато появлением тех или иных сложностей, которые способны в некоторой (а иногда и в значительной) степени затруднить проведение исследования и / или получение релевантных результатов. К таковым можно отнести:

- 1) техническую запись корпуса текстов (особенно это касается записи речи в общественных местах, где уровень помех (шум толпы, шарканье ног, эхо и т. п.) зачастую превосходит полезный сигнал);
- 2) неопределенность объема экспериментального материала;
- 3) отсутствие общей системы правил и методик сбора, представления и описания языкового и речевого материала;
- 4) перенос звукового образа дискурса с аудио- или видеоносителя на бумагу (транскрипция), т. к. этот процесс требует большого количества усилий и времени;
- 5) парадокс наблюдателя, означающий, что если информанты знают о том, что за ними наблюдают, то их речь становится менее непринужденной и происходит сдвиг в сторону более формального стиля общения, что может повлиять на результаты исследования [9].

Таким образом, дискурсивный анализ, как и другие виды анализа и методы проведения исследования, обладает своей методологией, особенностями и сопутствующей проблематикой проведения, которые необходимо учитывать при проведении того или иного лингвистического, окололингвистического или междисциплинарного исследования.

Перспективы использования дискурс-анализа при исследовании институциональных видов коммуникации (на примере спортивной риторики)

Дискурсивный анализ является одним из наиболее эффективных и популярных инструментов исследования функционирования различных коммуникативных полей. Рассмотрим перспективы его эксплуатации при изучении спортивного дискурса.

Спорт и физическая культура в целом издавна являются неотъемлемой частью жизни социума. В последние десятилетия они привлекают внимание все большего количества представителей различных научных направлений, причем не только собственно спортивных (как, например, эволюция спорта и физической культуры и пр.), но и смежных дисциплин, в результате чего появляются новые междисциплинарные направления типа *спортивное право*, *спортивная журналистика*, *спортивная лингвистика*, *спортивный менеджмент*, *спортивная медицина* и пр. Лингвистическое сопровождение спортивной деятельности активно исследуется современной дискурсологией. Среди всего разнообразия дискурсов спортивный представляется одним из наименее изученных, что, следовательно, способствует высокой степени актуальности любых исследований, проводимых в этой области.

В рамках нашего исследования мы предлагаем определить спортивный дискурс как «совокупность психологических, социальных и лингвистических составляющих, которые в своей уникальной совокупности передают богатство экспрессивно-эмоциональных проявлений спортивной борьбы, противостояния и авантюризма» [21, с. 128].

В рамках выполняемого диссертационного исследования «Синтаксическая идиоматика спортивного дискурса (на материале русского, белорусского и английского языков)» дискурс-анализ наряду с другими методами был использован в части работы, посвященной изучению структурных, семантических, прагматических, коммуникативных и этимологических характеристик некоторых спортивных концептов, как, например, «победных» лексем.

Концепт «победа» является одним из ядерных в коммуникативных полях, которым свойственна высокая степень агональности (спортивный, военный, политический и пр.). В русском языке одним из способов его выражения (помимо самого слова «победа») является лексема «виктория». Авторы исследования провели следующие этапы научной работы:

- 1) собрали все случаи употребления лексемы «виктория» в значении «победа» из Национального корпуса русского языка с момента первого упоминания и до последнего доступного момента;

- 2) зафиксировали дискурсивную обусловленность данной лексемы, т. е. контексты, в рамках которых она была употреблена (военный, музыкальный, политический, спортивный и пр.);

- 3) проанализировали количественное распределение использования лексемы на разных временных этапах;

- 4) провели статистический анализ фиксации лексемы в различных дискурсивных пространствах на разных исторических этапах;

- 5) сделали выводы об историко-социальной обусловленности фиксации данной лексемы через призму указанных выше статистических данных;

- 6) сформировали каталог коллокационных пар с изучаемой лексемой;

- 7) рассмотрели случаи языковой игры с данной лексемой в рамках спортивного дискурса, который является центральным коммуникативным пространством диссертационного исследования (более подробно ознакомиться с методикой проведения и результатами данного исследования можно в публикации [22]).

Значимость данного исследования состояла в том, что на настоящий момент лексема «виктория» не включена в русскоязычные словари сочетаемости. Таким образом, представленный в диссертации каталог коллокационных пар с изучаемой лексемой

может послужить материалом для статьи о ней в подобного рода словарях, что, очевидно, и обуславливает актуальность, а также теоретическую и практическую значимость данного лингвоисследования.

Подводя итог описанных выше способов применения дискурс-анализа для проведения лингвистических и смежных с ними исследований, мы можем обнаружить эффективность и необходимость использования данного метода, т. к. он позволяет проводить компаративные исследования, фиксировать основные коммуникативные стратегии и тактики, подготавливать «шаблон» для создания собственных материалов в рамках данной тематики и открывает перспективы дальнейшего комплексного рассмотрения той или иной сферы коммуникации.

Заключение

Язык, как отмечает доктор филологических наук Б. Ю. Норман, «при всей его системности, – очень уж своеобразная система: сложная, “мягкая”, противоречивая» [8, с. 10]. Это, разумеется, не может не сказаться на методах его исследования. В связи с тенденцией комплексного рассмотрения объектов, явлений и событий речевой действительности в современном языкоznании все активнее развивается инструментарий, способствующий проведению этого самого всеобъемлющего анализа. К доказавшим свою эффективность методам можно отнести дискурс-анализ как один из наиболее часто используемых. Процесс переноса интереса лингвистов с синтаксиса на дискурс еще «далеко не завершен и не отрефлексирован, но представляется, что это необратимый процесс» [17, с. 3].

В рамках данного исследования нами был рассмотрен процесс становления дискурсологии как отдельного лингвистического направления, появление которого отвечало научным требованиям той эпохи (середина прошлого столетия).

Не обошли вниманием авторы исследования и ключевое понятие дискурсологии – дискурс. Будучи одной из наиболее исследуемых и обсуждаемых научных категорий сегодня, дискурс до сих пор остается не до конца раскрытым с понятийной и категориальной точки зрения, что, разумеется, является мощным стимулом для дальнейших его исследований.

Одним из основных научных методов, позволяющих рассмотреть речь или текст с учетом не только внутренних, но и всего комплекса внешних факторов, является дискурс-анализ, начало популярности которого фиксируется во второй половине XX в. Разумеется, методика проведения данного вида анализа разнится от ученого к ученому, однако все они сходятся во мнении об общей эффективности применения данного инструмента для всестороннего рассмотрения того или иного языкового / речевого явления.

В завершение работы авторами были предложены варианты использования дискурс-анализа для исследования спортивной коммуникации. Стоит отметить тот факт, что подобные способы применения дискурс-анализа при изучении спортивной риторики крайне немногочисленны, что наделяет любое исследование в данной сфере уровнем научной новизны и может применяться при дальнейшем анализе функционирования данного коммуникативного поля.

Таким образом, дискурс-анализ позволяет не только познать основные когнитивные механизмы массового и / или индивидуального языкового сознания, но и обнаружить основные коммуникативные стратегии, структурные особенности, аксиологические доминанты, функционально-прагматическую заданность и т. д. любой сферы коммуникации.

Л и т е р а т у р а

1. Норман, Б. Ю. Теория языка : Вводный курс : учеб. пособие / Б. Ю. Норман. – [3-е изд.]. – Москва : Флинта : Наука, 2009. – 296 с.
2. Хайдеггер, М. Язык / Перевод и примечания Б. В. Маркова– Санкт-Петербург : Ленинградский Союз ученых. – URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt> (Дата обращения: 02.07.2023).

3. Норман, Б. Ю. Когнитивный синтаксис русского языка : учеб. пособие / Б. Ю. Норман. – [2-е изд., стер.]. – Москва : Флинта : Наука, 2018. – 254 с.
4. Мечковская, Н. Б. Философия языка и коммуникации : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – [3-е изд., стер.] – Москва : Флинта : Наука, 2018. – 520 с.
5. Успенский, Б. А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка / Б. А. Успенский // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – Москва : Наука, 1969. – С. 5–18.
6. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание : Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей / Н. Б. Мечковская. – [10-е изд., стер.]. – Москва : Флинта, 2020. – 312 с.
7. Философско-методологические исследования. Вып. 4 : Философия и ценности национальной культуры [Электронный ресурс] / А. И. Зеленков [и др.] ; науч. ред. А. И. Зеленков. – Минск : БГУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. Норман, Б. Ю. Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. – [5-е изд., стер.]. – Москва : Флинта, 2020. – 344 с.
9. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – Москва : Гнозис, 2003. – 280 с.
10. Фуко, М. Археология знания / Перевод с французского С. Митина, Д. Стасова ; под общей редакцией Бр. Левченко. – Киев : Ника-Центр, 1996. – 208 с.
11. Деррида, Ж. Письмо и различие / пер. с фр. Д. Кралечкина. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2000. – 495 с.
12. Дейк, ван Т. А. К определению дискурса [Электронный ресурс] / Т. А. ван Дейк // Психологическая сеть российского Интернета. – URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>. (Дата доступа: 15.07.2023).
13. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
14. Баркович, А. А. Интернет-дискурс : метаязыковые модели практики / А. А. Баркович // Вестник ВГУ. Серия 2, Языкознание. – 2015. – № 5. – С. 171–183.
15. Стефановская, Е. И. Многоплановость метафорической проекции в англо- и русскоязычном спортивном дискурсе / Е. И. Стефановская // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. : в 2 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Э. А. Усовская [и др.]. – Минск : Колорград, 2016. – Т. 1. – С. 464–470.
16. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
17. Карасик, В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики / В. И. Карасик // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 1. – С. 17–33.
18. Климченко, С. Г. Определение понятия и содержания дискурсивного анализа / С. Г. Климченко // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология : актуальные вопросы и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 марта 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 340–343.
19. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
20. Ирхин, Ю. В. Дискурс-анализ : сущность, подходы, методология, проектирование / Ю. В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 4. – С. 128–143.
21. Стефановская, Е. И. Метафора как инструмент эстетизации и экспрессивизации современного спортивного медиадискурса / Е. И. Стефановская, О. И. Уланович // Студії створення, мова, майстерність і тэкст : зборнік навуковых праць; пад агул. рэд. В. І. Іўчанкава. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2017. – С. 127–135.
22. Стефановская, Е. И. К вопросу об употреблении лексемы «виктория» в диахроническом аспекте / Е. И. Стефановская // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 апр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. Д. Рабец (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 45–51.

R e f e r e n c e s

1. Norman BYu. Theory of language: Introductory course: textbook. Moscow: Nauka, 2009:296.
2. Heidegger M. Language/Translation and notes by B. V. Markov. St. Petersburg: Leningrad Union of Scientists. URL:<http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt> (Accessed: 02 July 2023).
3. Norman BYu. Cognitive syntax of the Russian language: textbook. Moscow: Nauka, 2018:254.
4. Mechkovskaya NB. Philosophy of language and communication: textbook. Moscow: Nauka, 2018:520.
5. Uspensky BA. Language universals and actual problems of typological description of language. Moscow: Nauka, 1969:5–18.
6. Mechkovskaya NB. General linguistics: Structural and social typology of languages: textbook for students of philological and linguistic specialities. Moscow: Flinta, 2020:312.
7. Zelenkov AI. Philosophical and methodological research. Philosophy and values of national culture [Electronic resource]. Minsk: BSU, 2021;4(1) electronic optical disc (CD-ROM).
8. Norman BYu. Game on the facets of language. Moscow: Flinta, 2020:344.
9. Makarov ML. Fundamentals of discourse theory. Moscow: Gnosis, 2003:280.
10. Foucault M. Archaeology of knowledge. Translated from French by Mitin S. and Stasov D. Kiev: Nika-Centre, 1996:208.
11. Derrida J. Writing and Difference. Translated from French by Kraletchkin D. St. Petersburg: Academic Project, 2000:495.
12. Dake van TA. Towards the definition of discourse. Psychological Network of the Russian Internet, Available at: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>. [Accessed: 15 July 2023].
13. Yartseva VN. (ed.) Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990:688.
14. Barkovich AA. Internet discourse: meta-linguistic models of practice. Vestnik VSU, Series: Linguistics, 2015;5:171–183.
15. Stefanouskaya KI. Multidimensionality of metaphorical projection in English- and Russian-language sports discourse. National cultures in intercultural communication: a collection of scientific articles: in 2 vol. Minsk: Kolorgrad, 2016;1:464–470.
16. Dake van TA. Language. Cognition. Communication. Blagoveshchensk: I.A. Baudouin de Courtenay, 2000:308.
17. Karasik VI. Discursology as a direction of communicative linguistics. Actual problems of philology and pedagogical linguistics, 2016;1:17–33.
18. Klimchenko SG. Definition of the concept and content of discourse analysis. In: Linguistics, linguodidactics, linguoculturology: current issues and prospects of development: proceedings of the III International scientific and practical conference. Minsk: BSU, 2019;340–343.
19. Kibrick AA. Modus, genre and other parameters of discourse classification. Voprosy yazykoznanija, 2009;2:3–21.
20. Irkhin YV. Discourse analysis: essence, approaches, methodology, design. Socio-humanitarian knowledge, 2014;4:128–143.
21. Stefanouskaya KI. Metaphor as a tool of aesthetisation and expression of modern sports media discourse. In: Iuchankov VI. (ed.) Stylistics, Language, Mention and Text. Minsk: Education and Science, 2017;127–135.
22. Stefanouskaya KI. To the question about the use of the lexeme "Victoria" in diachronic aspect. In: National cultures in intercultural communication: proceedings of the VII International scientific and practical conference. Minsk: BSU, 2023;45–51.

СТЕФАНОВСКАЯ Екатерина Игоревна – ст. преп. каф. теории и практики перевода факультета социокультурных коммуникаций Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

E-mail: stefanovskayak@gmail.com

Katsiaryna I. STEFANOVSKAIA – Senior Lecturer of the Translation Theory and Practice Department, Faculty of Social and Cultural Communications, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus.